

Чжао Би Сюань была ошеломлена, наконец поняв, почему император вдруг начал пренебрежительно относиться к ней и Второму принцу. Значит, он уже все знал и просто выжидал. Она не хотела слушать слова, которые он собирался сказать, потому что они должны были причинить боль. Пока она думала о том, что могла бы начать все сначала с этим мужчиной, он уже давно отверг ее и даже устроил так, чтобы все произошло сегодня. Он уничтожил Ци Цзинь Юя и одновременно погубил ее.

Чжао Би Сюань поняла все, что она хотела, она покачала головой, пытаясь подняться.

Чжоу Юньшэн зашагал прочь от дворца Фэн И, холодно сказав: "Чжао Би Сюань, каждый раз, когда я вижу тебя, меня мгновенно тошнит. Поскольку тебе так нравится Ци Цзинь Юй, я исполню твое желание".

На следующий день императорская супруга Хуэй И и вдовствующая императрица получили неотложную медицинскую помощь. Вдовствующая императрица была спасена, но ее нижняя часть тела была парализована, однако императорской супруге Хуэй И повезло меньше, и она скончалась на следующий день. Она не получила посмертного звания и не была увековечена, только завернута в одеяло и похоронена в пригороде столицы, ей даже не дали почетного надгробия. Принца Гуна лишили титула и имущества за то, что он восстал против императора, и превратили в простолюдина. Кроме того, из-за того, что он не получил своевременного лечения, у него было некоторое нагноение, так что он будет прикован к постели в течение очень долгого времени. Чжао Сюань лично отправился в особняк Гун Цинь, чтобы огласить императорский указ, затем он поручил своим людям отнести полумертвого Ци Цзинь Юя в полуразрушенное здание в переулке Янь Вэй и доставил рабыню, которую ему подарил император.

Эта рабыня была закутана в плащ, ее лицо было скрыто, а на руках у нее был младенец, жалобно плачущий, требуя кормления. Когда Чжао Сюань ушел, из дома донесся звук, похожий на звон разбившейся чайной чашки, и звуки непрестанно плачущей женщины и ребенка. Придворные видели, как император спокойно решает этот вопрос, не убивая без разбора невинных и не вымещая свой гнев на случайных прохожих, и чувствовали, что император был еще более доброжелателен.

Столица уже знала, что из-за спора о титуле герцог Ю Го разорвал все связи с императорской супругой Хуэй И, и всякий раз, когда вдовствующая императрица собирала придворных, чтобы попытаться назначить Второго принца наследником, обычно молчаливый при императорском дворе герцог Ю Го всегда решительно выражал свое несогласие, говоря, что Второй принц не был старшим и не был ребенком первой жены, поэтому его нельзя было назначить. Из-за этого герцогство Ю Го не было замешано в восстании императорской супруги Хуэй И, но маркиз Вэнь Юань был замешан. Как говорится, старость не гарантирует добродетели, император мимоходом осудил его и лишил титула, конфисковав семейное имущество.

В тот день старый маркиз Юань Хоу, пренебрегая всяким достоинством, погнался за Фань-ши, чтобы забить ее до смерти. Если бы она не вырастила такую бесстыдную дочь, как он мог оказаться сегодня в такой ситуации? Закончив, он на самом деле вспомнил Ли-ши, которую сам выгнал из дома, и угрюмо побежал к ней за помощью. Беспокоясь о том, чтобы сохранить лицо, Ли-ши впустила его, но когда Чжао Сюань вернулся той ночью, он безжалостно выгнал его, пригрозив, что если он осмелится вернуться, ему переломают ноги.

Старый маркиз Вэнь Юань хотел использовать сыновнее благочестие, чтобы надавить на него, но Чжао Сюань заблокировал его аргумент фразой: "Если вы считаете, что я веду себя неподобающе сыну, во что бы то ни стало, отправляйтесь в правительственный офис, чтобы

сообщить обо мне, давайте посмотрим, что решит император".

Как мог старый маркиз Вэнь Юань иметь такое лицо, чтобы говорить перед императором? Даже когда он проходил мимо знакомого дворянина на улице, он опускал голову и вжимался в стену, ненавидя себя за то, что не может превратиться в облачко дыма и исчезнуть. Он вытер лицо и заковылял прочь, думая о своем чудовищно могущественном старшем сыне, но также думая о своей разорившейся старшей дочери, внезапно сожалея о своих прошлых решениях.

Когда Ци Цзинь Юй очнулся от острой боли, особняк Гун Цинь уже был окружен столичной охраной. Увидев свою залитую кровью нижнюю часть тела, он сразу же впал в безумие, колотя кулаком по столбу кровати, крича до хрипоты. Теперь он не был ни человеком, ни призраком, и чем цепляться за никчемную жизнь, лучше было просто умереть. Несколько раз он пытался наткнуться на мечи императорской гвардии, но они всегда вовремя убирались с дороги.

После того, как его попытки самоубийства потерпели неудачу, Ци Цзинь Юй мог только искалечить себя, но когда он увидел, что император послал к нему Чжао Би Сюань, он был убежден, что в его нынешней ситуации виновата эта шлюха. Если бы она не соблазнила его, он все еще был бы неприкасаемым принцем Гун, как он мог опуститься до такой точки? Поэтому он начал пытаться Чжао Би Сюань различными способами, не только избивая ее, он даже использовал посторонние предметы, чтобы вторгнуться в ее интимные места, не останавливаясь, пока она не была сильно изувечена. Чжао Би Сюань боролась и молила о пощаде, жалобно рыдая.

Таким образом, несколько месяцев спустя средства семьи медленно истощались, чтобы получить деньги на выживание, а также заплатить за лечение своей гнойной раны, Ци Цзинь Юй часто вызывал в дом местных негодяев и мошенников, после обмена денег он забирал ребенка и отправлялся на прогулку на солнце. Отчаянные крики и скорбные вопли Чжао Би Сюань эхом отдавались сзади, но он никогда не оглядывался назад.

В то же время заключенная в тюрьму Цянь Фанфэй скончалась, и вдова по имени Цянь Ту отправилась на северо-западную границу со многими высокими и крепкими телохранителями и огромным богатством. Поскольку она находилась под опекой короля северо-запада, всего за несколько лет она стала самым известным торговцем мехами Да Ци, и после нескольких лет выздоровления она снова вышла замуж за местного вице-командира и родила пухлого сына. Ее дни, кажется, были наполнены удовлетворением.

Император спокойно и хладнокровно уладил скандал, который должен был потрясти все слои общества. Хотя император не запрещал говорить об этом, все хотели стереть свои воспоминания об этом дне. Таким образом, когда год спустя все еще было спокойно, некоторые придворные вдруг заметили, что наследников императора необычайно мало, а гарем пуст, поэтому они быстро подали заявку о наборе гарема.

Когда человек, выдвинувший просьбу, закончил говорить, Чжоу Юньшэн ясно почувствовал, как на него устремился острый, как нож, взгляд Чжао Сюаня. Он сделал вид, что на мгновение задумался, затем сказал мрачным тоном: "Я прокомментирую этот вопрос позже, собрание отклонено".

Увидев, как император откинулся назад, когда он уходил, как будто на его плечах висела тысяча забот, придворные почувствовали беспокойство за него. Не смотрите на спокойное выступление императора, его сердце, безусловно, должно быть потрясено, в конце концов, он

потерял свою любимую женщину, которой был около трех лет. У мастера Ли действительно нет никакого смысла небрежно тыкать в больное место императора. Даже если наследники императора худы, а гарем пуст, по крайней мере, подождите, пока император поправится, прежде чем поднимать этот вопрос, ах!

Мастер Ли также осознал свою оплошность, как только он завернул за угол, он случайно столкнулся с герцогом Ю Го и был пронзен его острыми, ледяными глазами.

"Мастер Ли, смотрите, куда идете, осторожно, чтобы не упасть", - сказал Чжао Сюань, изобразив улыбку, которая не коснулась его глаз.

Ли Мастер повторил извинения и быстро покинул дворец, ускакав на своем коне. Однако, как только он добрался до ворот своего дома, его лошадь внезапно испугалась, и она безжалостно сбросила его, наступив ему на правую ногу и сломав кость. Он был прикован к постели и не мог передвигаться по крайней мере три или пять месяцев.

Чжао Сюань поспешил домой и подозвал своих подчиненных.

"Готово?"

"Да, он был серьезно ранен и не сможет присутствовать при императорском дворе по крайней мере в течение трех месяцев".

"Хорошо, передайте это сообщение за Великую стену, чтобы они могли начать движение, я возвращаюсь на северо-запад".

"Генерал, вы наконец-то возвращаетесь?! Этот подчиненный незамедлительно устроит все!". - Подчиненные были вне себя от радости, после короткого обсуждения они ушли выполнять свои задачи.

Через полмесяца дворец внезапно получил сообщение о войне, варвары на северо-западе вели себя необычно, похоже, они собирали силы для нового вторжения. Как ответственный человек, Чжао Сюань немедленно опустился на колени, прося указаний.

Чжоу Юньшэн заметил, что Чжао Сюань очень хотел покинуть столицу, возможно, он все еще был расстроен предыдущим предложением проекта? Он хотел уйти, поэтому Чжоу Юньшэн не стал препятствовать этому, потому что знал, что этот человек неотделим от него и рано или поздно вернется. Взяв меморандум, он написал "Принято" ярко-красным, очевидно, не планируя уговаривать его остаться. Чжао Сюань опустился на колени и поблагодарил его за милость, его глаза светились холодным светом.

Чжоу Юньшэн лично сопровождал армию в десяти милях от городских ворот, наблюдая, как величественные войска исчезают вдаль, его глаза слегка затуманились, неожиданно почувствовав некоторую меланхолию. Теперь, когда он вспоминает об этом, его прежнее "я" действительно было все еще слишком наивным. Такое животное, как Чжао Сюань, как он мог когда-либо закатить трусливую истерику и "убежать в чужую страну"? Он был программой самоуничтожения - разрушение и грабеж были его природой, то есть, даже если он перевоплощался десятки тысяч раз и принимал десятки тысяч разных личностей, его инстинкты никогда не угаснут.

Поэтому в ту ночь, после того как Чжоу Юньшэн лег спать, несколько теневых стражников тайно вывезли его из дворца и доставили в карету Чжао Сюаня. Чтобы его возлюбленный не пострадал от ударов в пути, Чжао Сюань приказал своим людям подготовить крайне редко

используемый роскошный экипаж, а внутреннее отделение застелил толстыми одеялами и подушками. Притянув другого мужчину в свои объятия, лаская и целуя, Чжао Сюань играл с ним всю ночь и заснул с восходом солнца.

Чжоу Юньшэн обнаружил, что его грудь казалась очень тяжелой, как будто на него давил большой камень, а его руки и ноги чувствовали себя очень слабыми, на самом деле, все его тело чувствовало слабость. К тому же он явно не спал, но даже не мог открыть глаза. Он облизнул пересохшие губы и с трудом прокричал: "Вода, мне нужно выпить воды".

"Вот вода, пей медленно".

Вскоре он оказался в знакомых теплых объятиях, хриплый голос Чжао Сюаня, который он использовал, когда переодевался мужчиной в черном, шептал ему на ухо. Чжоу Юньшэн прикусил язык, чтобы убедиться, что он действительно проснулся, а затем безжалостно выругался в своем сердце: "Ублюдок, снова похитил меня!".

"Куда ты меня ведешь?". Он уклонился от чашки и спросил.

"Я твой мужчина, естественно, ты идешь туда же, куда и я, зачем спрашивать?". Чжао Сюань усмехнулся и ущипнул его за челюсть, наливая чашку воды в рот, затем наклоняя голову, чтобы поцеловать его, дразня языком, неохотно отступая, увидев запыхавшегося и покрасневшегося, казалось бы, готового задохнуться, возлюбленного.

"Разве ты не знаешь, что я император Да Ци? Как говорится, под небесами каждая земля является землей императора, до границ этой земли каждый человек является подданным императора. Даже несмотря на то, что ты похитил меня, куда ты можешь убежать?", - Чжоу Юньшэн не ожидал, что его возлюбленный совершит такой безумный поступок, не обращая внимания на все последствия.

Чжао Сюань громко рассмеялся, лаская его все еще неспособные открыться глаза, он поцеловал его густые ресницы и прошептал: "Император Да Ци сейчас во дворце, тебе не о чем беспокоиться".

"Ты планируешь украсть мой трон?". Тон Чжоу Юнь Шэна внезапно стал резким.

"Нет, я не позволю имитации занять твоё место. Через несколько дней он умрет, и Первый принц станет следующим императором". Что касается беспорядков, которые возникнут при императорском дворе после того, как Первый принц взойдет на трон, Чжао Сюаня это не волновало.

Первому принцу в этом году исполнилось всего пять лет, как он мог нести ответственность за трон Да Ци? Даже если бы Чжоу Юньшэн захотел отречься от престола, ему все равно нужно было дождаться, когда принцу исполнится четырнадцать, иначе императорский двор погрузился бы в беспорядок, и в результате пострадали бы простые люди. Ненавидя то, что он не мог повесить Чжао Сюаня вниз головой и выпороть его, Чжоу Юньшэн использовал всю свою силу, чтобы прорычать: "Чжао Сюань, еб твою мать, отправь меня обратно прямо сейчас!".

Чжао Сюань потерял дар речи, потребовалось почти полчаса, чтобы прийти в себя, он недоверчиво спросил: "Как ты узнал, что это был я?". Его голос мгновенно пришел в норму.

"Конечно, я знаю! С тех пор как я в первый раз затащил тебя на диван, ты действительно думал, что я приму тебя за кого-то другого? Твое грубое лицо даже слегка нельзя спутать с

лицом Чжао Би Сюаня. Тот, с кем я всегда хотел сблизиться, был ты, твоё тело оставило глубокий отпечаток в моём сознании, я мгновенно узнал тебя, если нет, то зачем мне постоянно потворствовать твоей наглости? Конечно, это потому, что я чертовски люблю тебя. Тебе не нужно связывать меня, и тебе не нужно накачивать меня наркотиками, если ты просто скажешь мне, что тоже любишь меня, я буду счастлив быть с тобой".

Чжао Сюань долго молчал. Чжоу Юньшэн ждал почти полчаса и, наконец, почувствовал, как к его рту прижалась чашка с лекарственно пахнувшей водой. Он пил медленно и постепенно чувствовал, как его тело набирает силу, и он даже мог слегка приоткрыть глаза.

Перед ним появилось напряжённое лицо Чжао Сюаня и налитые кровью глаза, он выглядел ужасно.

"Ты сказал, что всегда знал, что это я?", - спросил он тяжёлым голосом.

"Да", - лениво признал Чжоу Юньшэн.

"Ты сказал, что любишь меня?".

"Да".

"Ты сказал, что будешь счастлив со мной?".

"Ты недавно оглохли? Или ты просто не способен понимать человеческий язык?", - Чжоу Юньшэн поднял бровь, выражение его лица было высокомерным.

Это, наконец, заставило Чжао Сюаня почувствовать реальность, он толкнул другого мужчину на одеяло и отчаянно поцеловал его, выражение его лица было переполнено экстазом, волнением, тревогой и другими противоречивыми эмоциями. Он ущипнул императора за челюсть, заставляя его посмотреть ему в глаза, сказав: "Хорошо, я отправлю тебя обратно".

Может быть, это была ложь, которую говорил его возлюбленный, чтобы заманить его обратно в столицу, может быть, как только он войдет во дворец, его пронзит тысяча стрел, но чтобы услышать "да" своего возлюбленного, даже если бы перед ним были горы кинжалов и моря пламени, озера драконов и пещеры тигров, он бы не колеблясь пошел на риск.

"Хороший мальчик (умный/воспитанный/послушный. Почти всегда является положительным комплиментом, когда используется для описания ребенка. Когда это слово используется для взрослых, оно часто звучит пренебрежительно)", - Чжоу Юньшэн улыбнулся, затем обвил руками его шею и засмеялся: "Я не спешу возвращаться. Ко мне наконец-то вернулись силы, разве ты ничего не планировал?"

Беспокойство Чжао Сюаня мгновенно улеглось, он рассмеялся, заключая другого мужчину в крепкие объятия. Теперь он знал, что выиграет свою азартную игру. Если он не был искренним, если он не любил его глубоко, как мог достойный император Да Ци добровольно лечь под него? Как оказалось, эта любовь была не односторонним стремлением, а тайной взаимной любовью двух людей.

Из самых счастливых вещей в мире ничто не может сравниться с тем, что ваш любимый человек любит вас в ответ.

<http://bllate.org/book/14189/1250560>